ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №73-АПУ13-6

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 11 сентября 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А..
судей Русакова В.В. и Фроловой Л.Г.

при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осуждённых Карнакова А.В.и Шангина Е.И. на приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 9 апреля 2013 года, по которому

КАРНАКОВ А **В** ранее судим: 1). 23 января 2007 года по п.«б»,«в»ч.2ст.158УК РФ к двум годам лишения свободы; 2). 6 марта 2007 года по ч.1ст.111; ч.1ст.112УК РФ к пяти годам лишения свободы, освобождён 3 сентября 2010 года условно-досрочно на один год четыре месяца семь дней; 3). 25 июля 2011 года по ч.1ст.119УК РФ к одному году четырём месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком два года

осуждён по п.«ж»ч.2ст.105УК РФ к четырнадцати годам лишения свободы.

На основании ч.5ст.74УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 25 июля 2011 года и в соответствии со ст.70УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично в виде шести месяцев лишения свободы присоединено не отбытое наказание по предыдущему приговору и окончательно Карнакову А.В. назначено четырнадцать лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ШАНГИН Е И ранее не судим

осуждён по п.«ж»ч.2ст.105УК РФ к тринадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Карнакова и Шангина в счёт возмещения материального ущерба солидарно рублей копеек в пользу К и компенсацию морального вреда в сумме рублей с каждого в пользу К

Карнаков и Шангин признаны виновными и осуждены за убийство К года рождения, совершённое 21 декабря 2011 года в районе Республики группой лиц по предварительному сговору на почве личных неприязненных отношений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Русакова В.В, мнение прокурора Полеводова С.Н, полагавшего судебное решение в отношении Карнакова А.В. и Шангина Е.И. оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

В апелляционных жалобах и в дополнениях к ним:

- осуждённый Карнаков просит тщательно и объективно разобраться с материалами дела и приговор отменить, ссылаясь на то, что в основу приговора положены его первоначальные показания, которые им были даны в результате недозволенных методов ведения следствия, путём физического и психологического воздействия; суд в приговоре не дал оценки показаниям Шангина о том, что тот оклеветал его – Карнакова; в судебном заседании Шангин написал чистосердечное признание, в котором указал, что был очевидцем убийства К; не согласен с вынесенным постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, полагает, что при

возвращении дела прокурору следственные органы в нарушении закона восполнили неполноту предварительного следствия;

- осуждённый Шангин просит о тщательном и объективном рассмотрении материалов дела, ссылаясь на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; в основу приговора были положены его первоначальные показания в ходе предварительного следствия, в которых он оговорил Карнакова в совершении преступления в результате недозволенных методов ведения следствия; данные показания не были подтверждены доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; утверждает, что о происшедшем ему стало известно от оперативных работников полиции, со слов которых им и были даны показания; органами следствия не проверена причастность к убийству С[redacted].

В возражении государственный обвинитель Павлова М.Н. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, выслушав объяснения осуждённых Карнакова, Шангина, адвокатов Живовой Т.Г, Шевченко Е.М, поддержавших доводы жалоб, по основаниям в них изложенным, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Виновность осуждённых Карнакова и Шангина в совершении преступления материалами дела установлена и подтверждается собранными в ходе предварительного следствия и исследованными в судебном заседании доказательствами, которым дана надлежащая оценка.

Так, в период предварительного расследования Шангин неоднократно в категорической форме пояснял о том, что вечером 21 декабря 2011 года он совместно с Карнаковым, а также К[redacted] находились в штольне №[redacted] рудника [redacted] района, где распивали спиртные напитки, после чего Карнаков предложил ему убить К[redacted], так как тот не отдавал денежный долг. Он согласился с предложением Карнакова и вместе с последним стали наносить удары бурами от отбойного молотка в различные части тела К[redacted] Убедившись, что К[redacted] мёртв, скинули тело в рудоскат.

Карнаков также в ходе предварительного следствия не отрицал того обстоятельства, что им вместе с Шангиным наносились удары К[redacted] бурами, после чего труп К[redacted] сбросили в рудоскат.

Суд первой инстанции обоснованно признал указанные показания Карнакова и Шангина в ходе предварительного следствия достоверными, так как они подтверждаются другими доказательствами.

В материалах дела имеются протокол осмотра места происшествия, из которого следует, что 3 января 2012 года на участке грунтовой дороги, расположенном на расстоянии 39 метров от входа в штольню [redacted] рудника [redacted] района был обнаружен труп мужчины с признаками насильственной смерти, опознанный как К[redacted]

Согласно заключения судебно-медицинской экспертизы смерть К[redacted] .наступила от открытой черепно-мозговой травмы. с множественными ушибленными ранами. Данные повреждения, каждое в отдельности, расценивается как причинившие тяжкий вред здоровью человека по признаку опасности для жизни и возникли от неоднократных ударных воздействий массивного тупого твёрдого предмета с большой силой.

Выводы судебно-биологической экспертизы свидетельствуют о том, что обнаруженная на соскобах со стены рудоската кровь, по своей групповой принадлежности от К[redacted] не исключается.

Виновность Карнакова и Шангина в убийстве подтверждается и другими, имеющимися в деле и приведёнными в приговоре доказательствами.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства по делу, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Карнакова и Шангина в убийстве, совершённом группой лиц по предварительному сговору на почве личных неприязненных отношений, верно квалифицировав их действия по п.«ж»ч.2ст.105УК РФ.

Суд правильно оценил последующее изменение показаний Карнакова и Шангина. Их ссылки на незаконность методов расследования проверялись и обоснованно отвергнуты судом как несостоятельные. И Карнаков, и Шангин показания в ходе предварительного следствия давали в присутствии понятых, с участием адвокатов, что не свидетельствует о применении незаконных методов расследования. Сами Карнаков и Шангин, как следует из протоколов допроса, неоднократно утверждали, что показания давали добровольно, без какого-либо психического или физического воздействия. Постановлением старшего следователя Джидинского МСО следственного управления Следственного комитета России по Республике Бурятия Б[redacted] от 14 марта 2012 года отказано в возбуждении уголовного дела по заявлениям Шангина и Карнакова по признакам состава преступления, предусмотренного п.«а»ч.3ст.286УК РФ за отсутствием состава преступления. Данное постановление не отменено и не признано незаконным в установленном законом порядке. При таких данных, указанные ссылки осуждённых

Карнакова и Шангина несостоятельны и их показания в ходе предварительного следствия правильно оценены как допустимые доказательства.

Вывод суда о мотивах действий Карнакова и Шангина соответствует имеющимся доказательствам.

Как видно из протокола судебного заседания, суд не ограничивал прав участников процесса по исследованию имеющихся доказательств. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, не имеется. Из протокола судебного заседания не видно, чтобы со стороны председательствующего судьи проявлялась предвзятость либо заинтересованность по делу. Нарушений принципов состязательности и равноправия сторон в судебном заседании не допущено.

Судом первой инстанции тщательно проверялись доводы осуждённых Карнакова и Шангина о самооговоре однако эти доводы оказались несостоятельными и суд правильно отверг их. Ссылка осуждённых Карнакова и Шангина на наличие противоречий, которые не устранены в судебном заседании, не влияет на законность и обоснованность приговора, поскольку показания всех осуждённых оглашались судом и исследовались в ходе судебного разбирательства и получили оценку суда в приговоре. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает запрета подсудимым менять свои показания, не предусматривает в этом случае недопустимости их предыдущих показаний и не предусматривает ни обязанности суда, ни способов устранения противоречий в показаниях.

Изложенные в апелляционных жалобах доводы в защиту осуждённых Карнакова и Шангина, в том числе о причастности к убийству С[redacted], тщательно исследованы судом первой инстанции и получили надлежащую оценку в приговоре с указанием мотивов их несостоятельности.

Выводы суда по всем этим доводам основаны на конкретных доказательствах по делу, которым дана оценка в соответствии с требованиями ст.88 УПК РФ, поэтому у судебной коллегии правильность выводов не вызывает сомнений.

Доводы апелляционных жалоб о недоказанности вины осуждённых Карнакова и Шангина в совершении преступления, установленного судом первой инстанции, противоречат приведённым в приговоре доказательствам и на материалах дела не основаны. Обстоятельства по делу исследованы в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Допустимость приведённых доказательств сомнений не вызывает, поскольку они добыты в установленном законом порядке.

Доводы осуждённого Карнакова о том, что суд возвратил дело прокурору для восполнения неполноты предварительного следствия, по мнению судебной коллегии, не могут быть признаны состоятельными, поскольку из содержания постановления суда о возвращении дела прокурору от 3 сентября 2012 года явствует, основанием для такого возвращения послужило нарушение органами предварительного следствия требований уголовно-процессуального законодательства, а именно: не разъяснение обвиняемым Карнакову и Шангину требований ч.5ст.217УПК РФ(т.4лд.лд.66-70).

Наказание назначено Карнакову и Шангину в соответствии с требованиями, закона(ст.ст.60,70УК РФ), с учётом целей наказания, установленных ч.2ст.43УК РФ, данных об их личности, влияния назначенного наказания на их исправление и с учётом всех конкретных обстоятельств дела.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст.389-13,389-19,389-20УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 9 апреля 2013 года в отношении **Карнакова А** **В** **Шангина Е** **И** оставить без изменения, апелляционные жалобы осуждённых Карнакова А.В. и Шангина Е.И. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи